

Интервью с ректором МГИМО академиком РАН А.В. Торкуновым. О политике сквозь призму культуры



Беседу с ректором МГИМО академиком Российской академии наук Анатолием Васильевичем Торкуновым ведет главный редактор «Ибероамериканских тетрадей» Елена Васильевна Астахова.

— Анатолий Васильевич, я благодарю вас от лица редакции, всей редколлегии за поддержку журнала, за продвижение его научного статуса, за понимание новой политики журнала в отображении целостной картины мира стран ибероамериканского ареала. Вы не раз упоминали о важности гуманитарных знаний, умения разбираться в истории, искусстве, литературе, языках для понимания того, что происходит в политике. Особенно это важно при изучении отдельных регионов. Ведь не секрет, что очень часто мы фокусируемся на освещении скоротечных событий политической жизни. Как вы считаете, что нужно делать, чтобы «увлечь» специалистов-международников и политологов, заставить их глубже изучать национальную культуру, цивилизационные особенности народов, менталитет, поведенческие характеристики, традиции и ценности? Какой совет вы дадите?

— Специалистам-международникам, политикам, дипломатам, чтобы правильно выстроить внешнеполитическую линию, отвечающую интересам своего отечества, важно знать и понимать страну, регион, с которыми предстоит работать. Я всегда был глубоко убежден, что, для того чтобы быть успешным международником, дипломатом и особенно послом в той или иной стране, надо эту страну любить, тогда это будет давать позитивные результаты. Может быть, сначала что-то покажется непонятным, например, в своеобразии другой бытовой культуры, но это не должно отталкивать, а наоборот,

побуждать к тому, чтобы вникнуть в особенности мировоззрения, характера, менталитета народа. Причем национальный менталитет ведь не единый, он многообразен с учетом разных социальных, этнических групп, которые составляют государственное объединение. И это требует, конечно, очень хорошей подготовки еще до того, как ты оказался в стране, а затем — серьезной большой работы уже в самой стране, чтобы понять ее самобытность. Самое главное — иметь чувство эмпатии, то есть уметь слушать и слышать своего партнера. Конечно, важно, чтобы с другой стороны тоже был человек, у которого есть чувство эмпатии, но в любом случае, если ты профессионал, то даже если у этого человека нет такого же чувства, ты должен уметь найти с ним общий язык. Вообще, исторический опыт показывает, что и в Российской империи, и в Советском Союзе, и в Российской Федерации успешными и эффективными политиками и дипломатами всегда были люди, не только выполнявшие внешнеполитические задачи, которые перед ними ставило руководство, но и понимали, чувствовали ту страну, где они работали.

Этот номер журнала, насколько я знаю, посвящен теме «Духовные ценности. Повседневная жизнь». И это очень важно. Не раз в своей международной и дипломатической практике я встречал отдельных людей, которые не считали для себя приемлемыми особенности поведения «другого». Но мне кажется, что это люди недалёковидные, потому что именно познание и принятие «чужого» культурного кода позволяет чувствовать себя в другой стране как дома. И более того, именно это дает возможность продвигать свою культуру, ценности своей страны. Если ты понимаешь ценности партнера, то ты вправе ожидать, что и партнер будет понимать и уважать твои ценности, твои воззрения и подходы. Мне кажется, очень важно, что журнал посвящает свои страницы темам материальной культуры, искусству, литературе, фольклору, традициям, обычаям, современным и в исторической ретроспективе.

— *Россия — страна-цивилизация. Латиноамериканский регион — тоже особая цивилизация с самобытной культурой. Мы географически удалены друг от друга. Но у нас в журнале, например, нет недостатка в авторах. Очень многие отечественные исследователи passionately привержены изучению самых разных сторон жизни латиноамериканских стран, Испании, Португалии. Почему нам так интересен ибероамериканский ареал?*

— Я не специалист по этому региону, но мне кажется, что нас привлекает очень высокая пассионарность народов Латинской Америки, что отражается в их культуре, искусстве, образе жизни. Мы страна северная, и у нас тоже много пассионариев, вся история об этом говорит. Может, эти две разные пассионарности, Севера и Юга, и притягиваются друг к другу. Иной раз эта пассионарность проявляется в суперразмерах, несовместимых с размеренным, нормальным образом жизни. Наши великие писатели и государственные деятели не раз об этом писали применительно к событиям в России. В латиноамериканских странах пассионарность нередко выплескивается в уличные протесты, конфликты, эмоциональные встряски. Часто обоснованные

социально-экономическими обстоятельствами, но и подогретые «сердцем», а не «разумом». Страны Латинской и Карибской Америки вобрали в себя разные этнические компоненты — автохтонное население с богатой доколумбовой историей, негритянский элемент, европейский переселенческий — сначала колонизаторы, потом иммигранты. Этот стусок разных кровей создал самобытные культуры. Не могу не добавить, что на каком-то этапе и русской крови там стало немало, особенно после Русской революции, и русские сыграли большую роль, в том числе в создании национальных армий, в частности в Парагвае, в Аргентине.

— Анатолий Васильевич, вы работали в США. Сегодня в эту страну идет мощный приток мигрантов с юга, многие из них уже граждане США во втором или в третьем поколении. В американской политике растет влияние выходцев из латиноамериканского мира, растет оно и в культуре (кино, театр, живопись, фольклор). Как вам кажется, возможны ли изменения в англосаксонском менталитете, основанном на протестантской этике, на фоне притока совершенно иного латинского элемента? Или латиноамериканцы «растворятся» в плавильном котле, соблазняются более высоким уровнем жизни?

— Мне кажется, что латиноамериканская миграция неминуемо будет воздействовать на протестантскую этику, хотя она очень устойчива, что не раз доказывалось на протяжении истории существования североамериканских штатов.

Но в данном случае речь идет о возникновении совершенно нового массового культурного сегмента в жизни американцев, который, как вы правильно сказали, проявляется и в литературе, и в театре, и в кино, и в живописи. И так или иначе, это воздействие заметно уже сегодня. Другое дело, что жители так называемой одноэтажной, глубинной Америки пока очень консервативны, в какой-то степени даже изолированы от этих новых явлений, которые приносят с собой мигранты, они будут держаться за протестантскую этику и оказывать серьезное сдерживание растворению своих традиционных американских ценностей под напором латиноамериканцев. Как востоковед, отметил бы еще вот какой феномен: в США существуют мощные китайские и корейские конгломерации, которые активно внедряются в американскую жизнь, особенно сильно их присутствие в высокотехнологичных отраслях, в науке. В любом американском университете — масса китайских и корейских преподавателей, в том числе и принявших христианство в его протестантском выражении. Но при этом они сохраняют свою культурную автономию, свои привычки



Грант Вуд. Стоун-Сити, Айова. 1930

и обычаи. И надо сказать, что они не очень раздражают этим протестантское большинство. Вот они как-то сумели найти свою нишу, наверное, это восточная мудрость.

— *В настоящий момент с учетом попыток «отмены» России латиноамериканская проблематика становится одной из приоритетных во внешней политике Российского государства. Нам легко выстраивать отношения с латиноамериканскими партнерами, а их больше тридцати! Мы не «замазаны» колониальным прошлым на континенте, который становится всё более суверенным, самодостаточным, переживает даже так называемый «индейский ренессанс». Как не упустить наших потенциальных союзников в Латинской и Карибской Америке?*

— Ну надо быть, конечно, реалистами. Все это достаточно непросто, особенно в нынешней ситуации, потому что логистика в последние годы очень усложнилась. Если говорить об образовательной и научной сферах, то мы в Университете МГИМО делаем немало для того, чтобы развивать контакты с национальными латиноамериканскими университетами. Этим летом, например, группа студентов вместе с заведующей кафедрой испанского языка Г.М. Горенко ездила в Аргентину, Чили, Уругвай и Парагвай. Удалось подписать договоры о сотрудничестве с рядом образовательных центров. Мы готовы через Эндаумент МГИМО финансово поддержать такие поездки. Недавно МГИМО подписал еще одно соглашение с аргентинским университетом по сотрудничеству в области энергетической политики и энергетики. Связи развиваются, хотя, конечно, трудно достичь того объема, который бы хотелось. Гигантскую роль играют наши связи по культурной линии. Музыка, театр, живопись. И, конечно, было бы очень правильно, пусть не в массовых масштабах, но проводить работу по линии молодежных инициатив, например, организация совместных лагерей, соревнований, научных семинаров, придумать другие интересные для молодежи программы.

— *Анатолий Васильевич, не могу не спросить. Наш журнал — научный. Как избежать соблазна писать статьи, не прибегая к искусственному интеллекту?*

— Всё зависит, в первую очередь, от автора, от человека. В каких-то ситуациях искусственный интеллект, наверное, может быть использован. Для уточнения деталей, цифр, дат. Хотя это не гарантия фактической точности. Я считаю, что настоящий ученый может работать только в условиях синергетического анализа, объединяющего очень много самых разных источников: и айтишных, и книжных. И что-то толковое получится, если произойдет осмысление всего этого материала, который потом найдет свое выражение на бумаге, на машинке, на компьютере. Высшая школа экономики недавно провела опрос. Оказалось, что 70% преподавателей использует искусственный интеллект, а среди студентов — 100%, я думаю. И поэтому сейчас на Западе в университетах профессура уже возопит, что искусственный интеллект ведет к интеллектуальной деградации студенчества. Во многих университетах

возвращаются к практике использования обычных учебных тетрадей, с тем чтобы студенты писали от руки. Конечно, ИИ — это большой вызов творчеству, осмыслению процессов.

— В нашем журнале научные статьи всегда сопровождаются визуальным рядом, который может сказать больше, чем сотни слов. Иллюстрации порой выступают как научный источник, рассказывают о человеческой природе, традициях и обычаях. Каждая обложка журнала знакомит читателей с работой какого-либо известного художника, представителя иберо-американского мира, отражает тему номера. Я знаю, Анатолий Васильевич, что вы любите искусство, живопись. Расскажите, пожалуйста, какое значение вы придаете этой стороне жизни? Почему это важно для международного?

— Живопись, как и музыка, даёт мощнейший эмоциональный заряд. И это уже делает живопись исключительно привлекательной для любого человека. Историческая, классическая живопись открывает страницы истории. После посещения картинной галереи, музея Прадо, например, хочется взяться за книги, альбомы и еще раз взглядеться в эмоции на лицах, заметить детали быта, понять интерпретацию событий... Я люблю живопись самую разную. Конечно, нашу российскую новую живопись, знаменитый русский авангард. Я люблю живопись американскую, поскольку она сумела совместить классический канон испанской и португальской живописи и индейскую культуру. Очень люблю восточную живопись. Есть совершенно фантастический пример японской живописи по ткани для кимоно. Это выдающийся мастер Иттику Кубота, получивший международное признание благодаря оригинальному дизайну своих произведений. Он создал около трехсот рисунков на ткани в древней технике цудзигахана. Под Токио есть замечательный музей с его работами. Когда музей оказался на грани банкротства и коллекции грозила распродажа по частям, Фаттах Шодиев, выпускник МГИМО, выкупил коллекцию целиком и сохранил музей. Каждый раз, когда я там бываю, выхожу просветленным. Росписи по ткани этого художника не изображают какой-то реальной картины, но их многоцветие, сочетание красок производит когнитивный удар по воображению. Вообще, хорошая живопись дает мощный стимул для интеллектуальной работы.

— Большое спасибо, Анатолий Васильевич. Отличное завершение нашей беседы. Редакция журнала присоединяется к многочисленным теплым поздравлениям с вашим юбилеем. Желаем вам всего самого доброго!



Кимоно.
Работа Иттику Куботы